

— Что? Неужели я сплю?

Чжун Лань в недоумении потерла глаза, а затем ущипнула себя за бедро. Ой, больно! Значит, не сон. Выходит, тот самый бедолага — нет, то есть, щедрый домовладелец — на самом деле известный певец?

Чжун Лань была поражена, но еще больше ее терзали сомнения. Даже если он не самый популярный артист, он все равно должен быть хоть сколько-нибудь знаменит. Почему же он живет здесь? Разве такие люди не обязаны ездить на роскошных авто и обитать в особняках? В крайнем случае — в элитных жилых комплексах, а не в обычном доме с видом на реку.

Однако, дочитав новостную статью до конца, она начала кое-что понимать. Суть конфликта заключалась в давней вражде. Сначала компания Синкун Энтэртэймент предложила Лу Чэню проект, от которого он отказался. После нескольких безуспешных попыток договориться компания начала постепенно перекрывать ему доступ к ресурсам. Проще говоря, его решили задвинуть в тень.

Конфликт тянулся долго, и недавно компания дала Лу Чэню последний шанс, но стороны снова разошлись, не достигнув согласия. Именно в этот момент Лу Чэнь в одностороннем порядке расторг контракт, решив стать независимым музыкантом. Учитывая его прошлые заслуги, компания снизила сумму неустойки и разрешила выплачивать ее частями. Но даже так на плечи Лу Чэня лег огромный долг в 25 миллионов.

Статья явно была написана в пользу Синкун Энтэртэймент, выставляя Лу Чэня нерадивым артистом, который игнорирует устав компании и дерзит начальству.

Опираясь на свой богатый опыт сплетницы и женскую интуицию, Чжун Лань поняла, что здесь что-то нечисто. В чем именно заключался подвох, она пока не знала, но одно прояснилось: ее домовладелец погряз в долгах. Неудивительно, что он настолько стеснен в средствах, что живет в обычной квартире.

Чжун Лань почувствовала невольное уважение. Надо же, какая выдержка! Должен кучу денег, а ходит с таким видом, будто его это совсем не касается. Будь на его месте она, уже начала бы прикидывать, в каком положении лучше всего отправиться в следующую реинкарнацию.

— Нет, сейчас мне нужно думать не об этом, а о том, не пора ли мне съезжать! — внезапно осенило ее.

В конце концов, он хоть и опальный, но все же артист. Если папарацци сделают снимок, где они вместе, как она потом отмоется? Она любит посплетничать, но только если сама не становится главной героиней скандала.

Однако, вспомнив, что аренда оплачена еще на несколько месяцев вперед, она заколебалась. Мало того, что выбрасывать деньги на ветер — поступок глупый, так даже если Лу Чэнь

согласится вернуть деньги, она не сможет их взять. Чжун Лань слишком горда. Она ведь сама умоляла его позволить ей остаться, а теперь, через несколько дней, проситься на выход? Один раз опозориться — еще куда ни шло, но второй раз — это уж слишком. К тому же, кому из папарацци сдался такой неудачник?

Пф-ф... Чжун Лань не удержалась и приснула со смеху.

Она успокоилась, закрыла вкладку с новостями и с любопытством открыла музыкальное приложение. Ввела имя Лу Чэня и действительно нашла около десяти композиций. Две из них были концертными записями — соло на гитаре и фортепиано, остальные — авторские песни.

Она включила самую популярную песню под названием После школы. Тихая, спокойная мелодия заполнила комнату, и Чжун Лань мгновенно погрузилась в атмосферу. Когда вступление закончилось и зазвучал голос Лу Чэня, она замерла. Она никак не ожидала, что этот холодный и нелюдимый на вид мужчина поет так тепло и трогательно.

Текст был простым — о том, чем дети занимаются после уроков. В сочетании с летним настроением аранжировки это легко вызывало воспоминания о беззаботном детстве, играх с одноклассниками и радостных летних каникулах. Она невольно вспомнила своих родителей. В прошлой жизни она была сиротой и не знала, что такое семейное тепло, но в этой жизни родители души в ней не чаяли. Каждый год они возили ее в разные города.

Как только закончу постпродакшн фильма, обязательно поеду домой, — подумала Чжун Лань. Она отбросила лишние мысли, закрыла глаза и полностью отдалась музыке.

Когда песня закончилась, она глубоко вздохнула.

— Талант!

Она вынуждена была признать, что в этой песне все безупречно: и слова, и музыка, и аранжировка, и исполнение. Трудно поверить, что Лу Чэнь справился со всем в одиночку. Не зря это его главный хит. Если сравнивать, то по настроению После школы напоминает смесь Детства и Лета Кикуджиро из ее прошлой жизни. Конечно, до их уровня качества песне далеко, иначе Лу Чэнь не был бы артистом без рейтинга, а как минимум получил бы серебряный статус.

Чжун Лань прослушала еще несколько песен и заметила, что все они выдержаны в том же стиле, и ей стало скучно. Неудивительно, что он не поднялся до бронзового уровня. У него неверный подход к творчеству. Певец может петь фолк, поп, джаз или регги, но это лишь жанры. Нельзя, чтобы содержание песен было всегда одинаковым. Можно было бы спеть о любви, о чем-то патриотичном, о дружбе или родительской любви. Если слушать одно и то же, любой слушатель быстро устанет, и песня не найдет отклика в сердце.

Чжун Лань выключила компьютер и, уже ложась в постель, пробормотала:

— Беру свои слова обратно. Он не талант, он просто дурачок.

...

В сентябре в Хуэйчжоу стало немного прохладнее, но все еще было душно. Несмотря на то, что она завела будильник на позднее время, проснулась она на час раньше.

Она приоткрыла дверь, потирая сонные глаза. На балконе Лу Чэнь сидел на маленьком табурете, перебирая струны гитары и что-то записывая на столике. Вспомнив вчерашние новости, она поняла, что он, должно быть, пишет песню. Теперь, когда он независимый артист и должен огромную сумму денег, ему приходится трудиться не покладая рук, чтобы создать новый хит.

На этот раз Лу Чэнь заметил ее. Поймав на себе ее изучающий взгляд, он почувствовал себя неловко — словно его видели насквозь. К тому же, его удивляло, почему она до сих пор такая беззаботная, раз деньги у нее уже есть. Разве ей не пора заниматься съемками фильма?

Он и представить себе не мог, что Чжун Лань давно переложила всю работу на свою подругу, а сама почивает на лаврах, заработав 400 тысяч еще до премьеры. Конечно, она не собиралась рассказывать об этом Лу Чэню.

Поняв, что ее заметили, Чжун Лань тут же расплылась в самой дружелюбной улыбке:

— Доброе утро, бедолага... то есть, Лу Чэнь.

<http://bllate.org/book/19960/1965762>